

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЗВАНИЙ РОДСТВА НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

© 2020 Сугирбекова С.Р.¹, Амер Мохамед Ахмед²

¹ Казахский университет путей сообщения, Алма-Ата, Казахстан

² Ain Shams University, Каир, Египет

В статье произведён анализ названий родства в русском и арабском языках. Анализ русской и арабской систем родства выявил ряд различий в плане обобщённой и конкретной номинации. Русская система названий родства склонна к обобщению, арабская, наоборот – к конкретным названиям. Различия рассматриваемого плана обнаруживаются, прежде всего, в разряде терминов кровного родства, изредка в названиях свойства. Рассматриваются также социокультурные факторы, сказывающиеся на системе названий родства, и особенности этой системы, приводится немало примеров, доказывающих роль национальной культуры в образовании данных названий.

Ключевые слова: родство, обобщение, дифференциация, номинация, социокультурные факторы, система названий родства, русский язык, арабский язык.

«Родство не выражается в обществе одними терминами; лица или группа лиц, употребляющих эти термины, испытывают определённое поведенческое отношение к каждому отдельному родственнику: это может быть уважение к нему, страх, любовь, требуемое право, враждебность» [1]. С другой стороны, «группы родственников, объединяемые одним наименованием, имеют одинаковые права или обязанности. Термин родства определяет статус, имущественное положение, права на наследство, на занятие должности или точнее на звание и т.п.» [2].

Анализ русской и арабской систем родства выявил ряд различий в плане обобщённой и конкретной номинации. Русская система названий родства склонна к обобщению, арабская, наоборот – к конкретным названиям; различия рассматриваемого плана обнаруживаются, прежде всего, в разряде терминов кровного родства, изредка в названиях свойства.

Самым наглядным примером обобщения/конкретизации является родство первого восходящего поколения боковой линии. Эта родственная связь выражается в русском языке двумя терминами — *дядя*, *тётя*, тогда как в арабском обозначается четырьмя названиями *عم* (дядя со стороны отца), *عمة* (тётя со стороны отца), *خال* (дядя со

стороны матери), *خالة* (тётя со стороны матери). Иными словами, в русском языке под одним названием объединяются два родственника, т.е. используется обобщённая номинация, а в арабском, наоборот, номинативно дифференцируется каждый родственник. В результате этого каждому русскому термину соответствуют два арабских.

Это сводится к тому, что в отличие от русской системы, где наблюдается лишь родовая дифференциация указанных родственников, арабская система разграничивает их ещё и по полу лица, через которое осуществляется родство, т.е. по полу родителя его.

Некоторые исследователи-этнографы связывают выделение родственников по линии матери с некогда существовавшим матрилинейным счётом родства. Шотландский востоковед Смит считает, что родство у арабов было основано на матриархате; мать была ядром рода, о чем свидетельствует исходное значение слова «أم» («основа, род») в арабском и некоторых других семитских языках [3]. Действительно, «мать» у арабов занимала и продолжает занимать особое положение, всегда пользуется большим почтением.

В связи с этим обретают большую значимость и родственники по её линии, которые наделяются особой позицией в менталитете арабов. В древнеарабском обществе дядя по матери заменял отца, во многих случаях ребёнок рос и воспитывался в племени матери, особенно после смерти отца [3]. Эта традиция как-то продолжает функционировать и в наши дни. Помимо того, благородное происхождение человека в арабском обществе определяется по мере благородности дядьев со стороны матери. Согласно «народной философии» арабов настоящий ребёнок должен быть в своего дядю по матери, в том смысле, что он должен приобрести его характер («خاله الولد» – «какой дядя, такой и племянник»). Это «особое» отношение к родственникам по материнской линии проявляется и в арабской афористике: «طيب خاله» (букв.: его дядя по матери благородный; о благородном и воспитанном человеке), «رديء خاله» (антоним предыдущего; о подлом человеке), «أحد الخال» (в значении «дядя заменяет отца»), «لاي نام الخال عرق» (в значении «какой дядя, такой и племянник»), «الخال ذات» (букв.: имеющая дядьёв; о девушке благородного, знатного происхождения) [3, 4], «خال مالوش» (в египетском диалекте, букв.: у него нет дядьёв по матери; о подлом, невоспитанном человеке). Наконец, о значимости родственников по матери говорит структурная семантика (внутренняя форма) слов خال/خالة (дядя/тётя по матери), обозначающая «присмотр и заботу» [3].

Однако при таком отношении к родственникам по материнской линии существует немало фактов, указывающих на «возвышенное» положение родни по отцовской линии в арабском обществе. Во-первых, происхождение человека считается по отцовской линии; ребёнок получает исключительно отцовскую фамилию, в том числе при замужестве: не принято получение девушкой фамилии мужа, что наблюдается в западных и других обществах. Во-вторых, отцовское родство в арабской системе входит в разряд так называемых «аль-асаба» («العصبة») [3]. Этот разряд как-то противопоставлен другому разряду – «заууль-архам» («الأرحام ذوو»), к которому как

раз относятся родственники по материнской линии [3]. По шариату «аль-асаба» опережает «заууль-архам» в иерархии наследников, а по законам для египетских православных родственники со стороны отца получают долю больше, чем родственники со стороны матери. Разделение по отцовской и материнской линии также проявляет себя (у мусульман и христиан) в плане опеки (попечительства) и содержания (алиментов): отцовские родственники предшествуют материнским. Примечательно, что родственники по материнской линии опережают отцовских только в плане попечения (права на воспитание ребенка), так же как родственницы опережают родственников.

В-третьих, при эндогамии наиболее популярным является брак с родственниками по отцовской, нежели по материнской линии; даже брак с дочерью брата отца иногда осуществлялся без калыма [3]. Наконец, в четвёртых, в структурной семантике самих слов عم/عمة содержится оттенок «главный, глава», что указывает на их значимость для его.

Исходя из изложенного, можно прийти к следующему выводу: и родственники по отцовской линии и родственники по материнской линии имеют свое «превосходство», но в разных направлениях. Если родня по линии матери превосходит в народно-социальном и духовно-психологическом планах, то удельный вес родственников по линии отца лежит больше всего в их биологической и социально-экономической связях с его. Таким образом, обе группы родственников имеют неодинаковое значение для человека. Этим и объясняется, на наш взгляд, лексическая дифференциация дядьёв/тёток в зависимости от отцовской/материнской линии связи в арабском языке.

В русской же системе так же как в системах других европейских народов родственники по отцовской линии, с одной стороны, и материнской, с другой, равны.

Имея одинаковое значение для человека, они не обладают теми дифференцирующими особенностями, свойственными им в арабской системе. В связи с этим брат отца и брат матери в русском языке объединены под

одним термином – *дядя*, соответственно, сестра отца и сестра матери – *тётя*. Хотя в древнерусском языке употреблялись два термина славянского происхождения: *стрыи* (*stryje*) – дядя по отцу и *уи* (*uje*) – дядя по матери, в русском языке, по подтверждению О.Н. Трубачева, эти названия были вытеснены новым обобщающим названием (см. [5]).

Ещё одним примером обобщения/конкретизации наименования служат названия кузенных родственников. Наблюдаемое различие в приёме номинации дядьёв и тёток (родителей) обнаруживается и на уровне их потомков (рождённых). Между тем, в отличие от родителей, различие в номинации рождённых имеет два направления. Первое направление заключается в том, что в русском языке кузенные родственники или родственники нулевого поколения второго колена именуются терминами нулевого поколения первого колена. Другими словами, дети дядьёв и тёток называются братьями и сёстрами, но они отграничиваются от родных братьев и сестёр дифференцирующим прилагательным «двоюродный», указывающим как раз на колено. Это означает, что в названиях этих родственников компонент «лицо, через которое осуществляется родство (дядя/тётка – родитель *alter'a*)» отступает на более задний план, и на его смену выходит «братство», но не «родное», а «двоюродное» братство.

В арабском же языке компонент «родитель *alter'a*» является интегральным в данной родственной связи, поэтому отражается в наименовании, ср.: *الاعم ابن* (дословно: сын дяди со стороны отца), *العمة ابن* (сын тёти со стороны отца), *الخال ابن* (сын дяди со стороны матери) и т.д. Это связано с тем, что отношение между двоюродными братьями/сёстрами в арабском обществе сильно отличается от подобного между родными, вопреки тому, что на народно-обиходном уровне первые могут образно называться братьями и сёстрами. Это разное отношение выражается, например, в возможной брачной связи между двоюродными родственниками, что недопустимо между родными.

Второе направление расхождения на уровне исследуемой родственной связи касается обобщения/обособления наименования. В русской системе кузенные родственники не дифференцируются в зависимости от пола родителя *alter'a*, а также от пола родителя *ego*. Иными словами, *двоюродным братом* называются и сын дяди и сын тёти. Вместе с тем, учитывая объединение дядьёв/тёток со стороны отца и со стороны матери под одним термином, *двоюродным братом* является не только сын дяди/тёти со стороны отца, но и со стороны матери. Таким образом, одним термином *двоюродный брат* обозначаются четыре родственника. Естественно, при необходимости чёткого определения используются, как уже было отмечено, описательные формы, а степень описания (соответственно, и длина термина) зависит от ситуативной потребности: «сын дяди», «сын дяди со стороны отца».

Однако эти описательные формы не представляют собой нормативные и частотные названия; они являются вторичными.

Арабская же система разграничивает всех представителей рассматриваемой родственной связи, в том числе и в плане номинации, в зависимости от пола родителя *alter'a* и от его (родителя) родственного отношения к *ego*, ср.: *ابن العم* *ابن*, *ابن العمة* *ابن*, *ابن الخال* *ابن*; *ابنت العم* *بنت*, *ابنت العمة* *بنت*, *ابنت الخال* *بنت*. Это обусловлено теми же факторами, обосновывающими разграничение дядьёв/тёток (см. выше). Таким образом, одному русскому термину соответствуют четыре арабских.

В результате выявленного расхождения возникает ещё одно различие в исследуемых названиях, уже на уровне встречной относительности. Имеются в виду соотносительные термины, называющие родственные взаимоотношения *alter'a* и *ego*. Дело здесь касается так называемых «параллельных» (чьи родители – одного пола: отец и его брат, мать и её сестра), и «перекрёстных» (чьи родители – разного пола: отец и его сестра, мать и её брат) кузенов [2, 4]. Так, поскольку в русской системе двоюродные родственники, с одной стороны, не различаются по полу своего

родителя, с другой, в наименовании вообще не отражается лицо, служащее связывающим звеном между alter'ом и ego, то alter и ego объединяются под одним термином. Т.е. alter и ego доводятся друг другу «двоюродными братьями/сёстрами; двоюродными братом и сестрой», различаясь только по своему собственному полу, что не является центральным компонентом в данной родственной связи.

В арабской системе картина другая: в связи с отражением родителя и его пола в наименованиях двоюродных братьев/сестёр и, соответственно, обособлением каждого из них отдельным термином наблюдается объединение параллельных кузенов и выделение перекрёстных. Иными словами, при половом сходстве родителей совпадают названия alter'a и ego, ср.: "عم اب ن" <---> "عم اب ن" (сын дяди со стороны отца), "خاله اب ن" <---> "خاله اب ن" (сын тётки со стороны матери). И, наоборот, при расхождении родителей по полу кузены называются по-разному: "عمة اب ن" <---> "خاله اب ن" (сын дяди со стороны матери) <---> "عم اب ن" (сын тётки со стороны отца). Такая специфика особо заявляет о себе в форме двойственного и множественного числа: اب نا (аб на) (но не عم نا) (ома на) (аб на) (ома на) [6] (ср. в русском: двоюродные братья).

Надо отметить, что здесь дело не исчерпывается языковым расхождением двух систем. Указанное отграничение в арабском языке связано ещё с группировкой родственников по отцовско-мужской и материнско-женской линиям, соответственно, и установлением отношения (в плане прав и обязанностей) к каждому родственнику.

Необходимо остановиться ещё на одном факте, касающемся названия детей двоюродных дядьёв/тёток. В русском языке эти лица выделяются дифференцирующим прилагательным «троюродный» (троюродный брат/сестра), первый компонент («трою-») которого указывает на колено. В арабском языке данные родственники разграничиваются за счёт осложнения исходного, и без того составного, термина; ср.: الاب عم اب ن (сын двоюродного дяди со стороны отца), اب ن

الأم عم ب نت (сын двоюродной тётки со стороны матери).

При этом чем дальше родство, тем сложнее термин, например, при выражении потомков этих же родственников (в русской системе, n-юродных племянников).

Определённый интерес в плане обобщения/конкретизации представляют родственники первого нисходящего поколения боковой линии – племянники и племянницы. При анализе были выявлены следующие моменты расхождения между русской и арабской системами в данной родне.

Прежде всего надо отметить, что эта родственная связь является встречной отношению «дядя/тётка». Поэтому в арабском языке наименования племянника и племянницы образованы из названий встречных родственников أخ اب نة/اب ن (племянник/племянница по брату), اب نة/اب ن (племянник/племянница по сестре). В русском же языке соответствующие наименования сформированы от совсем другой основы – племя (> племянник > племянница).

Вместе с тем, разграничивая встречных родственников (дядьёв/тёток) в зависимости от пола родителя его (дядя/тётка со стороны отца и дядя/тётка со стороны матери), арабская система соответственно конкретизирует и племянников по полу родителя alter'a, в результате чего в арабском языке имеется два наименования племянника – أخ اب ن (племянник по брату), أخت اب ن (племянник по сестре). В русской же системе такое разграничение отсутствует, поэтому племянники, независимо от пола своего родителя, объединяются в языке под одним термином – племянник (первоначально – родич, соплеменник вообще – [7]). Разумеется, при необходимости (по потребности ситуации) подобное разграничение возможно и тогда используются аналитические словосочетания племянник по брату/по сестре, однако нормативным является однословный термин.

Подобно дядьям и их потомкам, разграничение племянников в арабской системе обусловлено экстралингвистическими факторами. В зависимости от своего родителя племянники

в арабском обществе относятся к разным группам родственников (по мужской/женской линии). Этим и определяется их отношение, в самом широком смысле слова, к его и отношение последнего к ним, что собственно не обнаруживается в русском обществе.

Обобщение и дифференциация в номинации родственников обнаруживается ещё в одном, на этот раз свойственном отношении. Речь идет о названиях родителей супругов. Показательно, что в отличие от приведённых выше случаев, здесь наблюдается противоположная картина: обобщение свойственно арабскому языку.

Так, в русском языке рассматриваемые лица лексически различаются в зависимости от пола *alter'a*: родители супруга называются *свёкром* и *свекровью*, тогда как родители супруги – *тестем* и *тёщей*. В арабском языке все эти родственники обозначаются двумя терминами, дифференцирующимися лишь в зависимости от пола самого называемого человека.

(حمو) حما (свёкор, тесть), حماة (свекровь, тёща). Таким образом, одному арабскому термину соответствуют два русских.

Таким образом, рассматривая социокультурные факторы, сказывающиеся на системе названий родства, и особенности этой системы, мы привели немало примеров, доказывающих роль национальной культуры в образовании данных названий. При осложнённой структуре разных систем родства различаются приёмы лексического (знакового) выражения родственных связей. Это касается, прежде всего, дифференциального знакового обозначения родственников одной и той же степени, колена, поколения и т.д. в разных системах. Речь идет об объединении разных родственников под одним термином или обособлении каждого родственника отдельным термином. В одном языке может наблюдаться тенденция к обобщению наименования, в другом – наоборот, тенденция к номинационному обособлению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махмуд Фахми Хиджази. Усуль аль-биньявия фи ильм аль-луга уаль-дерасат аль-этнолуджия // Алям аль-фикр, Т. III, № I. Кувейт, 1972.
2. Ольдерогге Д.А. Основные черты развития систем родства. — 1960. — 23 с. (Доклады советской делегации на VI Международном конгрессе антропологов и этнографов).
3. Карим Заки Хусамэддин. Аль-караба. Дераса антро-лугавийа ли алфаз уа алякат аль-караба фи ас-сакафа аль-арабийа. Мактабат аль-англо аль-масрийа. 1990
4. Ахмед Тахир Хафиз Мохамед Муса. Алфаз аль-караба фи аль-арабийа. Дераса лугавийа. Дис... канд. филол. н. Каир, 1992.
5. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 212 с.
6. Аль-Мухассас. Ибн Сида. Дар Аль-фикр, б. г. изд.
7. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык: Лексика— М.: Просвещение, 1977. — 335 с.

SOME SOCIO-CULTURAL PHENOMENA IN THE KINSHIP NAMING SYSTEM IN RUSSIAN AND ARABIC

© 2020 Saltanat R. Sugirbekova¹, Amer Mohamed Ahmed²

¹ Kazakh University of Railways, Almaty, Republic of Kazakhstan

² Ain Shams University, Cairo, Egypt

The article analyzes the names of kinship in Russian and Arabic. An analysis of the Russian and Arabic kinship systems revealed a number of differences in terms of generalized and specific nomination. The Russian system of names of kinship is prone to generalization, the Arabic, on the contrary, to specific names. These differences are found, first of all, in the category of terms of consanguinity, occasionally in the names of properties. The article also examines the socio-cultural factors affecting the system of names of kinship, and the features of this system, provides many examples proving the role of national culture in the formation of these names.

Keywords: kinship, generalization, differentiation, nomination, socio-cultural factors, the system of names of kinship, Russian, Arabic.